

Н. Н. Кошкарлова
Челябинск, Россия
Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

РЕТРОПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОШЛОГО?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу ретропрогноза как жанра политической коммуникации. Определяется место ретропрогноза в ряду других методов альтернативного моделирования прошлого: клиометрика, альтернативная история, контрфактическая история. Описываются отличия ретропрогноза от нормативного прогноза, изучаемого в рамках нового направления в исследовании политического дискурса — лингвополитической прогностики. Лингвополитическая прогностика предполагает не только моделирование будущего, но и анализ условных контрфактических сценариев прошлого с применением междисциплинарного подхода как на теоретическом, так и эмпирическом уровне. На основе изучения речевого материала доказываем, что именно в ретропрогнозе аксиологические установки и приоритеты автора определяют возможный контрфактический сценарий развития событий. Другим отличием ретропрогноза от нормативного прогноза является его инвариантная модель построения. Исследуется жанровое пространство ретропрогноза, которое детерминировано современными социально-политическими процессами. Ретропрогноз в рамках политического дискурса может быть представлен следующими новыми жанровыми формами: вымышленное интервью, вымышленная история, а в зависимости от формы бытования ретропрогноза можно выделить печатный формат и формат видеозаписи. Авторы приходят к выводу, что ретропрогноз с полным основанием можно рассматривать как инструмент проектирования прошлого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ретропрогноз; жанр; альтернативное моделирование прошлого; лингвополитическая прогностика; политический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет; 454000, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования; e-mail : nkoshka@rambler.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

Вопросительный знак в заголовке настоящего исследования не случаен: ретропрогноз как жанр политической коммуникации не получил еще широкого признания политологов, лингвистов, историков. Причины недостаточной изученности ретропрогноза видятся в следующем: «...рассуждения на тему „что было бы, если бы...“ (если бы Александр Македонский прожил еще несколько лет, если бы восстание декабристов увенчалось победой, если бы НЭП не сменился «великим переломом» и т. д.) для профессиональных историков неприличны: история-де не знает сослагательного наклонения» [Ретропрогнозирование (контрфактическая история)...]. Одним из ведущих направлений ретропрогнозирования является клиометрика, когда «в качестве эксперимента в историческом исследовании может выступать только некая альтернативная модель прошлого, отражающая иной возможный вариант развития тех или иных тенденций, иные стороны известных явлений, иную содержательную картину состоявшихся когда-то событий» [Берсенев, Горст 2007: 34].

Если клиометрика — это метод ретропрогнозирования, используемый в рамках историко-экономического дискурса, то в рамках художественного дискурса активно развивается такой жанр, как альтернативная история. Теория альтернативной истории

тесно связана с синергетической парадигмой. Вариантом ретропрогнозирования на эмпирическом уровне, также активно развивающимся в рамках художественной литературы, является контрфактическая история. По мнению В. А. Нехамкина, «контрфактические исследования не могут проводиться (без серьезных противоречий гносеологического характера) в рамках исторической науки (опирающейся на фактическое знание прошлого), они переносятся некоторыми учеными вообще за пределы научного знания: в художественную литературу (поэзию), философию истории» [Нехамкин 2007: 137].

Как указывают И. М. Савельева и А. В. Полетаев, мотивы для создания и анализа контрфактических моделей различны: имитация альтернативной исторической ситуации, стремление к парадоксальным результатам [Савельева, Полетаев 1997: 650]. Контрфактическая история является вариантом экспериментальной истории, которая позволяет «создать историю альтернатив, т. е. существовавших в каждый момент реальности вариантов, которые прошлое стремится скрыть, превращая конкретно свершившееся в необходимое, а несвершившееся — в невероятное или, по меньшей мере, в маловероятное» [Мило 1994: 197]. Как видно из лапидарного обзора методов альтернативного исторического развития, в их основе лежит фактор не хроноло-

гии, а времени. По мнению И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, опыт моделирования образа прошлого еще дальше уводит нас от хронологического подхода по аналогии с моделированием будущего [Савельева, Полетаев 1997: 650].

Процесс моделирования будущего является объектом изучения лингвополитической прогностики — нового направления в исследовании политического дискурса, «возникшего на стыке прогностики, когнитивной лингвистики и лингвополитологии» [Солопова 2016: 126]. В случае прогнозирования возможного развития событий и моделирования будущего нельзя не учитывать историю вопроса и нынешнее положение дел, так как прогнозирование — это «определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа **данных об их прошлом и нынешнем состоянии**» (выделено нами. — Н. К., Н. Р.) [Тертычный 2014: 32]. На сегодняшнем этапе развития жанрового корпуса политической лингвистики вполне справедливо говорить о прогнозе не как о разновидности аналитической статьи, а как о самостоятельном жанре с присущими ему типологическими особенностями.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕТРОПРОГНОЗА

Если нормативный прогноз представляет собой «определение путей и сроков достижения возможных состояний, явлений, принимаемых в качестве цели» [Бестужев-Лада 2002: 15], то ретропрогноз является «моделированием неосуществленных процессов» [Ретропрогнозирование: фантастика или наука?]. Таким образом, ретропрогноз можно квалифицировать как контрфактическое или альтернативное моделирование, которое определяется не только «сознательными действиями людей, организаций или социальных групп, но и чисто случайными обстоятельствами» [Там же]. Одновременно с этим ретропрогноз может стать основой потенциальной переоценки ценностей, когда «оценки степени благотворности событий будет варьироваться в зависимости от идеологических предпочтений исследователя» [Губбьева 2005: 73].

Так, одной из самых обсуждаемых тем последнего времени является присоединение Крыма к Российской Федерации и возможные сценарии развития событий в случае сохранения прежнего статуса полуострова, а также альтернативное моделирование российско-украинских отношений. В случае экстраполяции своих размышлений на указанные выше темы в прошлое авторы ретропрогнозов руководствуются собствен-

ными аксиологическими установками и приоритетами, которые в конечном свете детерминируют развитие возможного контрфактического сценария событий по тому или иному пути. Не вызывает сомнения тот факт, что автор ретропрогноза, живущий на Украине, реконструирует историю в таком ключе, который выгоден для страны, а реальное развитие событий оценивается им как негативное. Приведем пример. Заместитель директора украинского Института мировой политики Сергей Солодкий в интервью новостному portalу украинского города Мелитополь утверждает: *Украина фактически подарила Крым России под мировые призывы „не поддаваться на провокации“.* *Украина не поддалась на провокации — и что? Если бы Киев действовал по тем же лекалам и в случае другого плана Путина — „Новороссии“, то к России уже отошло бы полстраны* [Сергей Солодкий...].

Враждебная риторика по отношению к России контекстуально поддержана в таком типе прогноза лексическими единицами с отрицательной коннотацией: *И ЕС, и США понимают, что Украину нельзя оставлять наедине с агрессивной Россией.* *Не только с точки зрения обязательств, которые Вашингтон, Париж, Лондон давали более двадцати лет назад, но и с точки зрения потенциальных угроз как прямого, так и непрямого характера* [Там же].

Речевой материал показывает, что главным отличием ретропрогноза от нормативного прогноза является его инвариантная модель построения. Если нормативный прогноз состоит из прогностического фона (описание тех событий, которые являются основой построения конструкта будущего), то ретропрогноз строится по принципу «перевернутой пирамиды»: в начале автор предлагает виртуальный сценарий, затем констатирует современное положение дел и, возможно, в конце дает прогнозы реального развития событий. Так, в анализируемом интервью автор следующим образом описывает современное состояние дел на Украине: *Есть общее понимание, что Россия — агрессор; что Украине придется ему противостоять длительное время без серьезной поддержки извне; что проблема сепаратизма в Украине, Грузии, Республике Молдова будет решена, как только в России к власти придут более ответственные политики.* *При этом есть такое же общее понимание, что страна нуждается в срочных преобразованиях, в быстрых результатах реформирования* [Там же]. Как видно из приведенного фрагмента, стратегия негативной оценки действий России ши-

роко используется как при описании текущей ситуации, так и в случае построения модели будущего. Так, в сильной текстовой позиции (конец интервью) автор прибегает к стратегии негативного прогнозирования: *Все зависит в целом от трех факторов: первый — единство политических элит, консолидация общества; второе — поддержка Запада; третье — масштаб активности России по дестабилизации ситуации в Украине. Самый худший сценарий: если политики, выступающие за демократическое развитие Украины, перессорятся, если в обществе будет расти апатия, если Запад перефокусирует внимание, если Россия перейдет к открытым военным действиям...* [Там же].

Итак, мы рассмотрели вариант ретропрогноза, совмещенного с нормативным прогнозом, который детерминирован идеологическими предпочтениями автора. В случае построения возможного сценария развития событий независимым исследователем альтернативное моделирование исторических событий будет лишено конфликтного прагматического потенциала. Так, по мнению французского депутата Тьерри Мариани, если бы Крым не был частью России, то сейчас в Крыму шли бы такие же боевые действия, что в Донбассе, здесь открылся бы третий фронт [Мариани...].

ЖАНРЫ РЕТРОПРОГНОЗА

Ретропрогноз, как и нормативный прогноз, может иметь различные формы жанрового воплощения. В предыдущих работах [Кошкарлова 2015] мы уже указывали на то, что основными жанровыми разновидностями нормативного прогноза являются статья-прогноз и интервью-прогноз. Сказанное будет справедливо и в отношении ретропрогноза. Однако жанровое пространство современного политического дискурса не является застывшей структурой, а меняется в соответствии с требованиями эпохи и находится под влиянием актуальных общественных процессов. Так, анализ материала показывает, что ретропрогноз в рамках политического дискурса может быть представлен следующими новыми жанровыми формами: вымышленное интервью, вымышленная история, а в зависимости от формы бытования ретропрогноза можно выделить печатный формат и формат видеозаписи.

Предложим характеристику каждого из указанных видов ретропрогноза. Так, 25 ноября 2014 г. на сайте украинского новостного портала «Новое время» был опубликован материал под заголовком «Если бы Майдан проиграл. Вымышленное интервью НВ с

„легитимным“ президентом Виктором Януковичем». Маркеры ирреальности и контрфактичности как самого жанра, так и содержательной стороны текста содержатся уже в самом заголовке интервью: сослагательное наклонение (*если бы...*), лексема со значением выдуманности, нереальности событий (*вымышленный*), использование кавычек для указания на ироничное употребление слова («легитимный»).

Жанровую интенцию вымышленного интервью как разновидности ретропрогноза можно определить как альтернативное историческое моделирование, когда интервьюер посредством своих вопросов экстраполирует свои размышления в реальное прошлое: *Виктор Федорович, простите мою фантазию. Но предположим, если бы вам не удалось 22 января 2014 года разогнать с помощью автоматчиков Майдан... <...> Ну предположим. А в феврале вас отправляют в отставку. <...> Это только моя фантазия. Вы бросаете свое поместье в Межигорье. Забываете самолет деньгами и улетаете, предположим, в Ростов-на-Дону. <...> А Путин вводит тайно войска в Крым и через подставных, полукриминальных политиков, ваших соратников, аннексирует полуостров, а затем начинает войну на востоке Украины, превращая регион в пепел [Если бы Майдан проиграл. Вымышленное интервью...].*

Вымышленная история также представляет собой альтернативное или контрфактическое моделирование, однако события в ней описываются как вполне реальные, без использования маркеров условности и предположительности. Такой вид ретропрогноза требует от адресата определенных интеллектуальных умений, фоновых знаний для корректной интерпретации полученной информации с целью разграничения достоверной информации и размышлений автора на тему «а что если бы...». Так, например, материал, представляющий собой альтернативное моделирование украинской истории, если бы там по-прежнему правил Виктор Янукович, содержит данные, не соответствующие реальному положению дел: 21 ноября 2014 г., в годовщину первых антипрезидентских протестов на Майдане, в аэропорту Борисполь к журналисту Украинской правды (УП) Сергею Лещенко на паспортном контроле подошли двое в штатском. Они предъявили удостоверения сотрудников СБУ, взяли Лещенко под руки и увезли в СИЗО. Оттуда журналист смог дозвониться до адвоката, а затем в течение получаса, пока не села батарея его мобильного, общался с коллегами в социаль-

ной сети Facebook. На вопрос НВ о причинах своего ареста Лещенко написал коротко: „Мстят за материалы о президентской резиденции Межигорье“... [Если бы Майдан проиграл. Фантастическая история ...] (Лещенко Сергей Анатольевич — украинский журналист, политик, известен своими журналистскими расследованиями).

Для создания ретропрогноза используются и современные мультимедийные технологии: 9 июня 2016 г. телеканал «Russia Today» выпустил ролик под названием «Если #Крымнаш. Альтернативная история про Крым от РТ». Авторы следующим образом моделируют альтернативную историю: в 2014 г. в Крым были бы введены украинские войска, в Крыму шли бы жестокие столкновения между активистами Антимайдана и сторонниками Киева, в июне 2015 г. Грузия и Украина начали бы войну против Абхазии и Южной Осетии, а крымчан отправляли бы воевать против России, при этом несогласных сажали бы в тюрьму за дезертирство. На контрфактичность такого прогноза указывает и вариант окказиональной лексемы *Крымнаш* (*Крымнаш*), которая по мере своего существования в языке прошла несколько этапов идеологического и дискурсивного переосмысления и активно входит в словообразовательную парадигму русского языка.

ВЫВОДЫ

Таким образом, вопрос, вынесенный в заголовок настоящего исследования, имеет утвердительный ответ: ретропрогноз как жанр политической коммуникации вполне правомерно можно рассматривать как инструмент моделирования возможной (ирреальной, контрфактической) действительности. Ретроспективный взгляд интересен и важен с точки зрения не только исправления ошибок прошлого, но и планирования своих действия на будущее: в истории возвраща-

ется не только то, что было, но и то, чему не суждено было произойти.

ИСТОЧНИКИ

1. Если бы Майдан проиграл. Вымышленное интервью НВ с «легитимным» президентом Виктором Януковичем. URL: <http://nv.ua/publications/nv-pooobshchalos-s-prezidentom-ukrainy-viktorom-yanukovichem-posle-chego-podverglis-doprosu-fsb-22029.html> (дата обращения: 29.07.2016).
2. Если бы Майдан проиграл. Фантастическая история о стране, в которой остался Янукович. URL: <http://nv.ua/publications/esli-by-maydan-proigral-fantasticheskaya-istoriya-ostrane-v-kotoroy-ostalsya-yanukovich-22017.html> (дата обращения: 29.07.2016).
3. Мариани: если бы Крым остался украинским, там шла бы война URL: <http://pronedra.ru/globalpolitics/2016/07/30/krym-rossiya-ukraina/> (дата обращения: 29.07.2016).
4. Сергей Солодкий: Если бы Украина не сопротивлялась, к России уже отошло бы полстраны URL: <http://www.kp.ru/daily/26235.7/3117226/> (дата обращения: 29.07.2016).

ЛИТЕРАТУРА

5. Берсенева В. Л., Горст А. П. Опыт ретроальтернативного прогнозирования развития социально-экономических систем (на примере сельского хозяйства Свердловской области в 1990-е годы) // Экономика региона. 2007. № 2. С. 33—43.
6. Бестужев-Лада И. В. Социальное прогнозирование : курс лекций. — М. : Педагогическое обозрение России, 2002.
7. Губышева З. О. Альтернативное моделирование и современная теория исторического процесса // Вестн. АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 66—74.
8. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2015.
9. Латов Ю. В. Ретропрогнозирование: фантастика или наука? URL: <http://institutional.narod.ru/history/latov.htm> (дата обращения: 01.04.2015).
10. Латов Ю. В. Ретропрогнозирование (контрфактическая история) как разновидность Path Dependence и Qwerty-эффектов. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text> (дата обращения: 19.06.2016).
11. Мило Даниель. За экспериментальную, или веселую, историю // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 185—205.
12. Нехамкин В. А. Контрфактические исторические исследования в системе научного познания // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 131—140.
13. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. — М. : Языки русской культуры, 1997.
14. Солопова О. А. Значимый «другой»: Россия и Америка (лингвополитический прогностический анализ на материале американского политического дискурса XIX века) // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 126—135.
15. Тертыйный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Аспект Пресс, 2014.

N. N. Koshkarova
Chelyabinsk, Russia
N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

RETROPROGNOSIS AS PAST MODELLING INSTRUMENT?

ABSTRACT. *The paper is devoted to the analysis of the retroprognosis as political communication genre. The role of the retroprognosis among other methods of the alternative past modelling is determined: cliometrics, alternative history, counterfactual history. The differences between the retroprognosis and the normative prognosis are described the latter being studied in the framework of the new political discourse study direction — linguistic political prognostics. Linguistics political prognostics presupposes not only the modelling of the future but also the analysis of the conventional counterfactual scenarios both on the theoretical and evidence-based level. It is in the genre of the retroprognosis that the axiological priorities of the author specify the possible counterfactual scenario of the events. The retroprognosis differs from the normative prognosis as far as the construction model goes. The genre space of the retroprognosis is studied. The retroprognosis in the framework of the political discourse is represented by the following genre forms: fictional interview, fictional story and depending on the form of the existence it can have a printed format and the video recording format. The author comes to the conclusion that the genres of the political communication are determined by the modern social and political processes and that the retroprognosis may be viewed as the past modelling instrument.*

KEYWORDS: *retroprognosis; genre; alternative modeling of the past; linguistic political prognostics; political discourse.*

ABOUT THE AUTHOR: *Koshkarova Natalya Nikolayevna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of International Relations and Foreign Regional Studies, South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Esli by Maydan proigral. Vymyshlennoe interv'yu NV s «legitimnym» prezidentom Viktorom Yanukovichem. URL: <http://nv.ua/publications/nv-pooobshchalos-s-prezidentom-ukrainy-viktorom-yanukovichem-posle-chego-podverglos-doprosu-fsb-22029.html> (data obrashcheniya: 29.07.2016).
2. Esli by Maydan proigral. Fantasticheskaya istoriya o strane, v kotoroy ostalsya Yanukovich. URL: <http://nv.ua/publication/esli-by-maydan-proigral-fantasticheskaya-istoriya-o-strane-v-kotoroy-ostalsya-yanukovich-22017.html> (data obrashcheniya: 29.07.2016).
3. Mariani: esli by Krym ostalsya ukrainskim, tam shla by voyna URL: <http://pronedra.ru/globalpolitics/2016/07/30/krym-rossiya-ukraina/> (data obrashcheniya: 29.07.2016).
4. Sergey Solodkiy: Esli by Ukraina ne soprotivlyalas', k Rossii uzhe otoshlo by polstrany URL: <http://www.kp.ru/daily/26235.7/3117226/> (data obrashcheniya: 29.07.2016).
5. Bersenev V. L., Gorst A. P. Opyt retroal'ternativnogo prognozirovaniya razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (na primere sel'skogo khozyaystva Sverdlovskoy oblasti v 1990-e gody) // *Ekonomika regiona*. 2007. № 2. S. 33—43.
6. Bestuzhev-Lada I. V. Sotsial'noe prognozirovanie : kurs lektsiy. — M. : Pedagogicheskoe obozrenie Rossii, 2002.
7. Gubbyeva Z. O. Al'ternativnoe modelirovanie i sovremennaya teoriya istoricheskogo protsessa // *Vestnik AGTU*. 2005. № 5 (28). S. 66—74.
8. Koshkarova N. N. Konfliktnyy i kooperativnyy tipy russkoyazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve : dis. ... d-ra filol. nauk. — Ekaterinburg, 2015.
9. Latov Yu. V. Retroprognozirovanie: fantastika ili nauka? URL: <http://institutional.narod.ru/history/latov.htm> (data obrashcheniya: 01.04.2015).
10. Latov Yu. V. Retropognozirovanie (kontrfakticheskaya istoriya) kak raznovidnost' Path Dependence i Qwerty-effektov. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text> (data obrashcheniya: 19.06.2016).
11. Milo Daniel'. Za eksperimental'nyuyu, ili veseluyu, istoriyu // *THESIS*. 1994. Vyp. 5. S. 185—205.
12. Nekhamkin V. A. Kontrfakticheskie istoricheskie issledovaniya v sisteme nauchnogo poznaniya // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2007. № 5. S. 131—140.
13. Savel'eva I. M., Poletaev A. V. *Istoriya i vremya. V poiskakh utrachennoy*. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1997.
14. Solopova O. A. Znachimyy «drugoy»: Rossiya i Amerika (lingvopoliticheskiy prognosticheskiy analiz na materiale amerikanskogo politicheskogo diskursa XIX veka) // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 1 (55). S. 126—135.
15. Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati : ucheb. posobie dlya studentov vuzov*. — M. : Aspekt Press, 2014.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.